

УДК 1 (091)

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-112-119>

Математическое образование в позднеантичной Александрии: Папп, Теон, Гипатия

Е. В. Афонасин^{✉1}

¹ Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

Для цитирования:

Афонасин, Е. В.
(2021) Математическое образование в позднеантичной Александрии: Папп, Теон, Гипатия.
Журнал интегративных исследований культуры, т. 3, № 2, с. 112–119.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-112-119>

Получена 11 февраля 2021;
прошла рецензирование
26 апреля 2021;
принята 27 апреля 2021.

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эволюция пространства образования и пространства знания в поздней Античности» № 19-013-00004.

Права: © Е. В. Афонасин (2021).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Математика и философия развивались параллельно по крайней мере со времен Платона. Несмотря на различия в предметной области, оба эти направления познания отличает их стремление к истине и то значение, какое придается ими дедуктивному методу. Подчеркивая в данной статье эти положения, я изучаю те изменения, которые математическое образование претерпело в месте своего рождения, Александрии Египетской, в период поздней античности, — изменения, которые оказали влияние как на содержание самой дисциплины, так и на способ ее представления, прежде всего, под влиянием неоплатонического метода комментирования. Обсуждаемые в статье математики четвертого века Папп, Теон и Гипатия не только активно участвовали в процессе комментирования классических трудов Евклида, Аполлония, Птолемея, Арата и Диофанта, но и внесли (хотя и небольшой и по большей части методологический) вклад в развитие таких преподаваемых ими дисциплин, как арифметика, геометрия, астрономия и гармоника. Эти обстоятельства иллюстрируются в статье подборкой фрагментов из сочинения неоплатоника Дамаския, который в своей утраченной «Философской истории» предлагает целую галерею афинских и александрийских философских портретов, так что таинственный и аскетичный Исидор сменяет в ней прагматичного Асклепиодота, распущенного Гегия и строгого и старательного Марина, преемника Прокла, который, в отличие от своего учителя, в своем толковании Парменида полагал, что этот диалог посвящен идеям, а не богам.

Ключевые слова: дедуктивный вывод, истина, точные науки в античности, взлет и падение образования.

Mathematical education in Alexandria in Late Antiquity: Pappus, Theon, Hypatia

E. V. Afonasin^{✉1}

¹ Novosibirsk State University, 1 Pirogov Str., Novosibirsk 630090, Russia

For citation:

Afonasin, E. V.
(2021) Mathematical education in Alexandria in Late Antiquity: Pappus, Theon, Hypatia.
Journal of Integrative Cultural Studies, vol. 3, no. 2, pp. 112–119.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-112-119>

Abstract. Philosophy and mathematics go hand by hand from at least the time of Plato. Despite differences in their subject matter, they share their strife for truth and attitude towards deductive reasoning. The paper aims to highlight these points and demonstrate the changes mathematical education underwent in its birthplace, the Egyptian Alexandria, in Late Antiquity, the changes which affected both its content and the way of presentation, influenced by the Neoplatonic method of commentary. The figures discussed in the paper — the mathematicians of the fourth century Pappus, Theon and Hypatia — both actively participated in the process of commenting on the classical works of

Received 11 February 2021;
 reviewed 26 April 2021;
 accepted 27 April 2021.

Funding:

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-013-00004, The Evolution of Educational Environment and the Environment of Knowledge in Late Antiquity.

Copyright: © E. V. Afonasin (2021).
 Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
 Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Euclid, Apollonius, Ptolemy, Aratus, and Diophantus and made their own, although minor and mostly methodological, contributions to arithmetic, geometry, astronomy and harmonics. The points are further illustrated by a selection of fragments from the Neoplatonic Damascius, who in his lost Philosophical history presents us with the whole gallery of philosophical portraits in Athens, Alexandria and elsewhere, such as mysterious and ascetic Isidore, pragmatic Asclepiadotus and Hegias, sober and diligent Marinus, the successor of Proclus, who, unlike his teacher, in his exegeses of the Parmenides thought that the dialogue deals with species rather than gods.

Keywords: deductive reasoning, truth, exact sciences in antiquity, rise and decline of education.

В пятой книге своего *Собрания* александрийский математик Папп¹ сравнивает людей с пчелами, отмечая, что, последние, как и люди, рационально организовали свое сообщество, а соты строят геометрически наиболее экономичным из возможных способов, однако, в отличие от людей, не понимают смысла своих действий. Продолжая аналогию, можно заметить, что и в любом достаточно развитом человеческом обществе численные расчеты занимают почетное место как в жизни, так и в образовании. Разнообразные литературные и эпиграфические источники позволяют с уверенностью заключить, что в позднеримский период многие получали довольно хорошее математическое образование, которое можно было применить в таких практических сферах, как экономика, строительство или военное дело.² Навыки счета ценились

и потому, что нередко позволяли должностным лицам достигать более высоких позиций в городской и имперской администрации, особенно ввиду реформ Диоклетиана, с последующим за ними существенным усложнением системы налогообложения и учета земель. Кроме того, представители «свободных искусств», такие как риторы, грамматики и геометры, а также врачи, получали значительные налоговые льготы.³ На должном уровне математическое образование призваны были поддерживать созданные в эллинистический и раннеримский период учебники арифметики, геометрии, астрономии и музыки.⁴

С другой стороны, абстрактная математика с характерным для нее дедуктивным методом, оставалась уделом немногих, все в большей степени ассоциируясь со своего рода пролегоменами к платоновской философии. Это вполне естественно, учитывая то значение, которое придавал математике сам Платон, в частности отмечая, что геометры делают свои выводы, идеализируя объекты и отвлекаясь от их конкретной формы (*Государство* 510e). Не удивительно поэтому, что Прокл, комментируя первую

¹ Папп жил в первой половине IV в. Во второй части этой книги, полностью посвященной изопериметрической задаче, Папп отмечает, что философы, вслед за Платоном, утверждают, что универсум шарообразен потому, что из всех тел «сфера превосходит своим объемом любую другую фигуру с той же поверхностью» (*Собрание* 5.19). Однако все они, говорит он, принимают это как нечто самоочевидное (см., например, фрагмент Комментария Ямвлиха к *Тимею* Платона, ар. Proclus, in Tim 2.72.31 = Iamblichus, in Tim. fr. 49 Dillon) и свою задачу видит в том, чтобы привести не только строгое доказательство этого положения (основанное на сочинении «Об изопериметрических фигурах» математика II в. до н. э. Зенодора), но и, попутно, подробно рассмотреть не только пять правильных многогранников, открытых «божественным Платоном», но и Архимедовы тела (то есть такие выпуклые многогранники, которые в качестве граней имеют два или более типов правильных многоугольников, например, усеченный тетраэдр, кубо-октаэдр и т. д.). В целом следует заметить, что эта книга разительно отличается от других книг *Собрания* своей теоретичностью, как если бы она была адресована философам, а не профессиональным математикам (Суомо 2000, 58).

² Знаменитый пример — архив богатого египетского землевладельца Апиана (III в. н. э.), сохранившийся в виде папирусных отрывков, из которых следует, что этот хозяин поместий разработал сложнейшую и очень детализированную систему учета, которая позволяла ему на основании отчетов своих управляющих не только ясно видеть текущее положение

дел в его владениях, но и планировать их будущее развитие (Суомо 2001, 212–214).

³ См. *Дигесты Юстиниана* 50.13.1 (извлечение из сочинения из юриста III в. н. э. Ульпиана). Эти изменения находят также отражение как в Эдикте Диоклетиана о ценах (301 г.), так и в других юридических документах того времени, вошедших в *Свод римского права Юстиниана* (прежде всего *Кодекс* и *Дигесты*). Подробнее см. Суомо 2000, 30–46.

⁴ В дополнение к великим *Началам* Евклида (за исключением, возможно, наиболее трудной десятой книги) и некоторым разделам из математических и астрономических трудов Птолемея в распоряжении позднеантичного преподавателя математики были элементарные введения в арифметику, геометрию, музыку и астрономию Гемина, Клеомеда, Никомаха и Теона Смирнского. См. комментированные переводы этих позднеантичных учебников, выполненные А. И. Щетниковым (Afonasin, Afonasina, Shchetnikov 2014; 2017). Об образовательной программе Гемина подробнее см. (Zhudud 2021, 278 сл.).

книгу *Начал*, считал, что задачей Евклида было совместить теорию отношений Евдокса и теорию иррациональных Теэтета с великим учением Платона о пяти правильных телах. Именно поэтому судьба математики как науки так тесно связана с судьбой неоплатонизма в целом.⁵ Должно быть, поэтому же разграбление толпой христианских фанатиков александрийского храма Сераписа в 392 г., спровоцированное епископом Феофилом, уже современниками воспринималось как поворотное событие, предвестник последующей катастрофы, в том числе и в сфере классического образования.⁶ Так же, спустя столетие, оценивает это событие и неоплатоник Дамаский, сравнивая его с разрушительным потоком, все сметающим на своем пути, в качестве значимой фигуры того времени упоминая иначе неизвестного Олимпа, жреца Сераписа и философа, должно быть, практикующего теургию (фр. 41F). К сожалению, мы не располагаем какими-либо дополнительными данными об этой фигуре. Несколько больше известно о героине следующего фраг-

⁵ Детали этой истории см., например, в работе Япа Мансфельда, одна из глав которой посвящена непосредственно месту Паппа в истории платонизма (Mansfeld 1998, 99–121).

⁶ Это антихристианское выступление Феофил использовал как повод для конфискации имущества Серапеума и других языческих храмов Александрии, каковых в то время в городе насчитывалось, согласно сохранившемуся реестру, около двух с половиной тысяч. Полученные в результате огромные суммы были использованы на строительство церквей и другие нужды, в том числе, как известно, на подкуп константинопольских чиновников и епископов для того, чтобы сместить константинопольского патриарха Иоанна Хризостома. Многие исследователи датируют разрушение храма 391 г. на основе эдикта, сохранившегося в составе *Кодекса Феодосия* (16.10.11), однако, как показывает И. Хан (Hahn 2008, 340 sq.), эдикт касается лишь запрета на отправление языческих религиозных культов, что не предполагало физического их уничтожения. Разумеется, любая попытка, как об этом пишет Дамаский, «по древнему обычаю при свете дня свершать таинства в честь бога [Сераписа]» (*Философская история*, фр. 41G) могла спровоцировать восстание, что, вероятно, и произошло в том же или (как предпочитает считать Хан) следующем году. Из современников событий о политических и правовых обстоятельствах разграбления Серапеума пишет Руфин (*Церковная История* 11.22) и, вслед за ним, другие церковные историки. Сократ Схоластик (*Церковная история* 5.16), который учился в Константинополе у бежавших после этих событий из Александрии грамматиков Гелладия и Аммония, вероятно, располагал и дополнительными сведениями, позволяющими поставить под сомнение ряд утверждений Руфина (Hahn 2008, 347 sq.), в том числе его сообщения о вооруженной защите храма и его осаде, приведшей к разрушениям. Ситуация выглядит несколько иначе: Сократ сообщает (5.16.2), что антихристианское выступление произошло после того, как храм был разграблен и священные объекты из него были выставлены на площади на всеобщее обозрение. Изменения коснулись не только храма Сераписа. Современник событий поэт Паллад (*Греческая антология* 9.180–183, 10.90 и др.) рассказывает, как храм Тихи в это время был превращен в таверну, а олимпийские боги «христианизированы».

мента его «Философской истории», философе Гипатии, ставшей жертвой еще более кровавых событий, инициированных преемником Феофила Кириллом.

Гипатия была дочерью и преемницей александрийского математика Теона.⁷ В своем «Малом комментарии к *Подручным таблицам* (*Procheiroi canones*) Птолемея» Теон упоминает два затмения, солнечное и лунное, произошедшие, соответственно, 16 июня и 25 ноября 364 г., а в другом месте — некое соединение планет, случившееся в 377 г. Другими данными, которые позволили бы датировать время его жизни, мы не располагаем, однако можно предположить, что Теон прожил долгую и продуктивную жизнь, опубликовав, причем в нескольких редакциях, *Начала* Евклида, ряд комментариев к Птолемею и Арату и другие сочинения, возможно, связанные с трудами Диофанта, армиярной сферой и астролябией. В некотором смысле Теон продолжает программу, начатую его старшим современником Паппом Александрийским, чье *Собрание* представляло собой обширный очерк геометрии (Cuomo 2000; Rome 1936; 1943). В обоих случаях перед нами сочинения, призванные скорее систематизировать имеющиеся математические и астрономические знания, нежели открыть новые, и, кроме того, собственно научные труды неизменно дополняются в них внимательным отношением к платонической философии. Безусловно, Теон не был математиком первой величины, но и время, в которое он жил, этому не способствовало. Мусей доживал последние дни, библиотеки опустели, ученики, интересующиеся математикой, стали редкостью. В подобных условиях комментированное издание основополагающих трудов по геометрии и астрономии выглядело как важнейшая задача. И действительно, лишь благодаря усилиям Теона сохранились *Подручные таблицы* Птолемея, а *Начала* Евклида очень долгое время были известны и изучались в его издании.

О вкладе своей дочери Гипатии в эту программу Теон сам говорит в приписке к третьей книге своего Комментария к *Синтаксису* Птолемея: из нее можно сделать вывод о том, что она подготовила текст Птолемея, начиная с третьей книги, для последующего комменти-

⁷ Гипатия погибла от рук христиан в марте 415 г. Так как у нее учился будущий епископ Кирены Синесий, родившийся ок. 370 г., то естественно предположить, что она была несколько старше него. Эти соображения позволяют предположить, что она родилась ок. 350–355 г. (Penella 1984).

рования его Теоном.⁸ Кроме того, из сообщения Гесихия⁹ мы узнаем, что она редактировала «астрономический канон»,¹⁰ а также комментировала *Арифметику* Диофанта и *Конику* Аполлония. Очевидно, таковы были ее научные занятия, что, конечно же, не должно было мешать преподаванию философии, риторики или логики широкому кругу учеников, посещающих ту школу, которую оставил ей отец. О специальных философских работах Гипатии ничего не сообщается, хотя Дамаский и пишет, что она публично толковала Платона, Аристотеля и других философов (См. Приложение: Дамаский. *Философская история*, фр. 43А).

Коническими сечениями (эллипсом, параболой и гиперболой) занимался еще Евклид, однако наиболее основательно их изучил Аполлоний Пергский.¹¹ Систематизация этого непростого раздела математики, безусловно, требовала очень хорошей подготовки. Еще в большей степени это относится к *Арифметике* Диофанта¹² — одному из самых сложных математических сочинений в истории греческой математики. Очевидно, что в совокупности труды Теона и его дочери составили круг математических наук: издания и комментарии Евклида и Аполлония раскрывали перед учениками геометрию, комментарий к труду Диофанта — арифметику, а комментарий к Птолемею —

астрономию. Не хватает лишь гармоник, если только сообщение о попытке Гипатии, на пифагорейский манер, излечить одного из своих учеников от несдержанной страсти (фр. 43А) не следует понимать в том смысле, что музыкой она также занималась, ведь не исключено, что этот список неполон, как думал, например, У. Норр, попытавшийся в своем монументальном сочинении идентифицировать вклад Гипатии в книгах III–XIII комментария Теона к *Синтаксису* Птолемея, *Конике* Аполлония и *Арифметике* Диофанта на основе их стилистического анализа (Knorr 1989, 754 sq.).¹³ Возможно, эта задача не казалась Теону и Гипатии актуальной, так как в это время был доступен пространный Комментарий Порфирия к *Гармонике* Птолемея, несомненно, известный в неоплатонических кругах.¹⁴ Не стоит недооценивать значимость той работы по консервации остатков арифметических, геометрических и астрономических знаний Античности, которой посвятили свои жизни Теон и Гипатия, хотя современным исследователям так и не удалось приписать им ни одного нового математического результата.

Приложение

Избранные фрагменты из «Философской истории» Дамаския

Полный текст этого произведения Дамаския не сохранился, однако он был доступен патриарху Фотию (IX в.) и фрагментарно вошел в его монументальную *Библиотеку*. В Лексиконе *Суда* (X в.) наше сочинение названо «Философской

⁸ ... комментарий ... издание «сличенное» моей дочерью философом Гипатией (ὁ βιβλίον ... ἐκδόσεως παραγυρωσθείσσης τῆ φιλοσόφου θυγατρὶ μου Ὑπατίας). Подробнее см. Cameron 2016, 192, который резонно замечает, что эта работа не так проста, как это может показаться на первый взгляд, ведь перед нами не литературное произведение, а математический трактат, поэтому задача редактора состояла отнюдь не только в исправлении ошибок и восстановлении текста. Напротив, редактору необходимо было не только перепроверить утверждения Птолемея, но и содержательно обновить их с учетом новых достижений в астрономии, решить задачи, оставшихся автором без подробного объяснения, придав им современную форму, переписав с использованием новых математических обозначений и т. д. Оригинального текста *Подручных таблиц* до нас не дошло, поэтому степень редактирования невозможно оценить, однако мы знаем, что издание *Начал* Евклида, подготовленное Теоном, во многих случаях существенно отличается от оригинала, и сделано это с очевидной целью: он готовил учебник, понятный его слушателям.

⁹ В составе статьи о Гипатии в Лексиконе *Суда*.

¹⁰ То есть одну из двух версий («Большого» или «Малого») Комментария Теона к *Подручным таблицам* Птолемея (Cameron 2016, 191). Издание обоих комментариев: Tihon 1978, Mogenet, Tihon 1985, Tihon 1991.

¹¹ Аполлоний Пергский провел большую часть своей жизни в Александрии (во времена Птолемея Филадельфа, 221–204 гг. до н. э.). Первые четыре книги его *Коники* дошли до нас по-гречески, хотя и при посредстве комментария Евтокия (нач. VI в.), еще три, с пятой по седьмую, — в переводе на арабский язык, восьмая утеряна.

¹² Который, как мне удалось продемонстрировать, жил не ранее середины II в. н. э. (Afonasin 2016). Из 13 книг его *Арифметики* сохранилось лишь 10, причем 4 в переводе на арабский.

¹³ Он предположил, что ряд задач в *Конике* Аполлония, которые в оригинале оставались без доказательства (возможно, в качестве упражнения для студентов), были затем решены Гипатией и в таком виде вошли в комментированное издание этого трактата Евтокием. То есть, как и в случае с Птолемеем, задача Гипатии состояла в редактировании текста и подготовке его к изданию. Аналогичным образом, еще ранние издатели *Арифметики* Диофанта Таннери (Tannery) и Хит (Heath) заметили, что доступный нам текст содержит ряд интерполяций, которые можно приписать позднему редактору. Естественно предположить, что это была Гипатия, так как в античности никто *Арифметику* Диофанта, похоже, не комментировал. Более того, арабский перевод *Арифметики*, как оказалось, еще пространнее греческого, что делает предположение о том, что в этом случае мы также имеем дело с комментарием, еще более естественным. Подробнее о проблемах, связанных с идентификацией вклада Гипатии в редактирование текста этого сочинения, см. Deakin 2007, 98 sq.

¹⁴ К слову сказать, определенный вклад в изучение гармоник внесла единственная женщина-музыковед античности Птолемида Киренская (ок. 259 г. до н. э.), возможно, современница Эратосфена (ок. 275–194 гг. до н. э.), написавшая упоминаемое Порфирием «Пифагорейское учение о началах музыки» (текст и соответствующая литература: Afonasin, Afonasin, Shchetnikov 2015, 164–173).

историей» и используется в качестве источника примеров употребления различных слов и выражений, а также для биографических статей. В ряде случаев сведения из Фотия и *Суды* пересекаются. Фрагменты сочинения Дамаския впервые собрал и перевел на немецкий язык Рудольф Асмус (1911). На основании этой работы спустя полвека их издал Клеменс Цинтцен (1967). Наконец, Полимния Атанассиади (Athanassiadi 1999) вновь изучила и систематизировала доступные нам свидетельства. Данный перевод избранных фрагментов из «Философской истории» основан на этой публикации. В данной работе ссылки на *Библиотеку* Фотия даются, как и в книге Атанассиади, по изданию Анри (Henry 1959–1977) в форме Ф 6, где 6 — это номер соответствующей выдержки. Лексикон *Суда* полностью доступен по изданию Адлера (Adler 1928–1938), и ссылка Σ 3.35.30 указывает на соответствующую книгу (3), главу (35) и раздел (30) Лексикона. В некоторых случаях отрывки выглядят как цитаты из нашего сочинения, в других — это лишь пересказ его содержания. В ряде случаев имя Дамаския не упоминается, поэтому я сохраняю астериски, предложенные Полимнией Атанассиади для того, чтобы отметить статус того или иного фрагмента: Σ^* указывает на то, что данный отрывок из *Суды* по всем признакам принадлежит Дамаскию, хотя его имя и не названо, а $^*\Sigma$ указывает на тот факт, что в данном случае авторство Дамаския вероятно, но не может быть подтверждено. Угловыми скобками отмечены лакуны текста, квадратными — пропуски и пояснения перевода.

Фр. 41

(Σ 2.391.29) Епифаний и Евпрепий оба были родом из Александрии и знатоками тех таинств, что были установлены александрийцами, так что Евпрепий заправлял теми, что именовались персидскими, а Епифаний другими, связанными с Озирисом. И не только ими, но и теми, что связаны с божеством, именуемым Эон. И хотя я могу сказать, кто он таков, в данном случае писать об этом не буду. Как бы там ни было, Епифаний руководил этими таинствами.¹⁵ Эти мужи не были рождены для освященного традицией образа жизни (πολιτεία),

¹⁵ По мнению Полимнии Атанассиади (124 п. 82 и 125 п. 86) этот Епифаний мог быть учеником астронома Теона Александрийского, отца философа и астронома Гипатии (сведения о которой см. фр. 43). Культ «Вечного времени» был широко распространен в поздней античности, возможно, представляя собой гностическую адаптацию египетской идеи вечного возрождения солнца (см. Ипполит, *Опровержение всех ересей* 5.8.40 и 45, Епифаний Кипрский, *Панарион* 51.22.9–10, Синесий, *Гимны* 5.67).

но сосуществовали и общались с теми, кто был для нее рожден, так что, извлекая пользу из этого общения, они стали для своих современников проводниками многих благ и, среди всего прочего, многозвучными глашатаями древних речений.

Фр. 42

- A (Σ 3.522.5) Олимп, брат Генеросы, который прибыл из Киликии в Александрию для того, чтобы служить Серапису.
- B (Ф 48 + Σ 3.522.10) Ни одна душа, сколь бы неотесанной и варварской она ни была, не могла устоять против очарования тех убедительных слов, которые источали эти божественные уста. Ведь та сила убеждения, которой обладали губы этого мужа, приличествовала не человеку, но всецело божественному существу.
- C (Ф 49 + Σ 3.522.6) По природе он был, всем на диво, высоким и статным, и к тому же прекрасным и добрым на вид. Когда же достиг возраста умственного возмужания, то оставался дружелюбным и приветливым со всеми встречными, которые извлекали немалую пользу из его советов.
- D (Ф 50 + Σ 2.136.3) Питание же он избрал умеренное и без излишеств, не наносящее вред своей чрезмерной скудностью, и не отупляющее по причине изобилия, но сдержанное и «мусическое», воистину гармонизированное дорическим складом его души.
- E (Ф 51 + Σ 2.563.7) О нем единственном я слышал, что он на деле опроверг древнюю пословицу, ведь даже в молодые годы он отнюдь не наслаждался обществом таких же молодых сверстников, так как природа, следуя иному правилу, сблизила его с подобными ему не по телесным годам, но по душевному складу.
- F (Σ 3.522.14 + Ф 247) Так он стал религиозным наставником александрийцам во времена, когда их сообщество уже сметал бурный поток. Собрав вместе своих приверженцев, он учил их тому, как следует почитать божество, древним установлениям и связанным с ними счастьем, великим и чудесным, посылаемым богами тем, кто верно служит им.
- G (* Σ 4.510.20) Так, воспрянув духом, он по древнему обычаю призывал при свете дня свершать таинства в честь бога [Сераписа].
- H (Σ 3.522.18) Олимп был настолько вдохновлен божеством, что смог предсказать уход Сераписа из храма. Так оно и случилось.¹⁶

¹⁶ Очевидно, имеется в виду печально знаменитая осада и разрушение александрийского храма Сераписа в 391/392 г. (Hahn 2008). Будущий церковный историк Сократ учился в Константинополе у бывших защитников храма

Фр. 43

А (Σ* 4.644.12) Гипатия. Она родилась, выросла и получила образование в Александрии. Наделенная более благородной природой, нежели ее отец, она не ограничилась тем математическим образованием, которое он ей дал, но занялась, и не без успеха, другими областями философии;¹⁷ облачившись в мантию философа, эта женщина прогуливалась по центру города и публично толковала желающим ее слушать труды Платона, Аристотеля и других философов.¹⁸ В дополнение к наставничеству она достигла также высот нравственного совершенства, была справедливой и благоразумной, оставаясь девственницей, хотя была очень красивой и благовидной, так что один из ее слушателей влюбился в нее. Не в силах сдерживать свое любовное желание, он признался ей в своих чувствах. В соответствии с рассказами мало информированных людей, Гипатия излечила его недуг музыкой. Но на самом деле, когда музыка уже не помогала, она показала ему женские окровавленные повязки в качестве символа нечистоты рождения.

В (Ф 52) *Александрийцы же тряпки с женскими менструальными выделениями называли «защитами» (φυλακῆα).*

С (Σ* 4.644.27) «Вот это ты любишь, юноша, а не [нечто] красивое», — сказала она. Это постыдное зрелище так смутило и поразило его

грамматиков Гелладия и Аммония (*Церковная история* 5.16). Очевидно, это антихристианское выступление, спровоцированное архиепископом Феофилом, приняло тогда крайне жестокие формы и привело к жертвам с обеих сторон. Олимп был если не предводителем, то одним из активных участников восстания. О его последующей судьбе ничего не известно. Можно предположить, что для Дамаския он был не только религиозной фигурой, но и человеком, не чуждым философии и теургии, должно быть в духе школы Ямвлиха.

¹⁷ Отец Гипатии, Теон (должно быть, ок. 335–405), издатель *Начал* Евклида и автор комментариев к трудам Птолемея и Арата, должно быть не имея наследника мужского пола, начал учить математике свою дочь, которая проявила себя не только как способный математик (отредактировав для него *Подручные таблицы* Птолемея), но и как философ-платоник (очевидно, платиновского толка), в этом отношении превзойдя своего учителя. О философских династиях неоплатоников написано довольно много. См., например, Brisson 2017.

¹⁸ Обычно учителя философии и риторики в этот период учили в более или менее закрытых помещениях или вообще давали частные уроки избранным ученикам, как это, например, делали Плутарх и Сириан в отношении Прокла, поэтому это замечание вызвало много разногласий среди исследователей. Высказывались даже предположения, что Гипатия делала это по долгу службы, получая за это установленное городом вознаграждение. Однако, будь это так, это не только противоречило бы стандартному для римского права запрету на публичные должности для женщин, но и словоупотреблению самого Дамаския, который, когда речь идет о публичном вознаграждении, об этом говорит прямо (ср. фр. 56 его *Философской истории* и подробнее: Dzielska 1995, 56–57; Watts 2017, 63 sq.).

душу, что впоследствии он стал вести себя гораздо сдержаннее.¹⁹

Д (*Σ 3.111.19) (*Женщинами-глашатаями (κρηκίνας) александрийцы называли служанок, которые ходили по жилым кварталам и селеньям, собирали замаранные тряпки, именуемые «защитами», и относили их к морю).*

Е (Σ* 4.644.30 + *Σ 4.676.1) Мастерством и диалектической стройностью речей, а также мудростью и политической уместностью своих поступков, Гипатия естественно заслужила всенародную любовь и всеобщее восхищение, а магистраты (архонты), когда приходили в город, всегда приветствовали ее первыми, как это было принято в Афинах.²⁰ Так что, хотя философии и пришел конец, самое ее имя все еще находилось в почете и вызывало уважение у тех, кто управлял городом.²¹ Так случилось, что Кирилл, надзиратель противоположной секты, проходя мимо дома Гипатии, увидел у его ворот большое сборище, «смешение коней и людей» (Гомер, *Илиада* 21.16), убывающих, прибывающих и толпящихся. Когда же он спросил, что это за толпа и почему такой шум у этого дома, то сопровождающие его лица ответили, что таким почетом ныне окружена Гипатия, философ, и что это ее дом. Узнав об этом, он возненавидел ее всей душой и тут же начал замышлять убийство, самое нечестивое из всех убийств!²² Когда она, как обыч-

¹⁹ Любовь к своему наставнику и квазисемейные отношения внутри школы были характерны и даже поощрялись среди неоплатоников, однако, как показывает этот «урок» Гипатии, они должны были носить духовный, а не плотский характер. Позволяя каждому желающему присутствовать на ее публичных лекциях, Гипатия имела и более тесный круг приверженцев, о чем свидетельствует эпистолярное наследие Синесия Киренского, к этому кругу принадлежащего (Watt 2017, 67 sq.). См., в особенности, *Послания* 16 и 154, а также 143.1, где Синесий, в пифагорейском ключе, призывает друга не раскрывать учение Гипатии непосвященным (Synesius of Cyrene 2014). О Синесии и собрании его писем см. новый полезный очерк Maldonado 2016. Женщины-философы из круга Ямвлиха имели в своем распоряжении и другие действенные средства против навязчивых ухаживаний. Так, Сосипатра, жена ученика Ямвлиха Евстафия, а затем, после смерти мужа, преподавательница школы Эдесия, сумела защитить себя от любовных чар одного из учеников посредством халдейских ритуалов (Евнапий, *Жизни софистов* 469–70).

²⁰ Сократ Схоластик (7.15.2–3) также отмечает, что она не стыдилась выступать в присутствии мужчин и отличалась честностью и бескорыстием.

²¹ Это высказывание следует, должно быть, понимать в том смысле, что даже на философском безрыбье (которое оплакивает Дамаский) одного имени философии, вкуче с подобающим поведением самого философа, каковым, вне сомнения, Гипатия представлялась ее окружению, было достаточно для того, чтобы сохранить свой авторитет и добиться уважительного к себе отношения.

²² О причастности архиепископа Кирилла к убийству Гипатии написано очень много, как древними, так и современными авторами. Мне кажется, ситуация проста, кто бы ни

но, покинула свой дом, толпа диких людей, совершенно жутких, тех, которым нипочем ни божий гнев, ни человеческое наказание, напали на философа и убили ее, и выдавили у нее, еще дышавшей, глаза, запятнав свою отчизну великой скверной и покрыв ее позором.²³

был актуальным исполнителем этого преступления — подконтрольные Кириллу «парабаланы», «чтец Петр» или просто невежественная толпа, видящая в каждом ученом мага. Спросим себя, *cui prodest?* Очевидно, именно Кириллу Гипатия мешала и как популярная политическая фигура, не позволявшая ему наладить контакты с городским префектом Орестом, и по идеологическим причинам, как одна из наиболее ярких представительниц «противоположной секты». Кроме того, вспомним, что для «святого» Кирилла подобные методы борьбы были типичны, ведь, стремясь захватить церковную власть в городе после смерти архиепископа Феодила (как раз того, при ком был разрушен храм Сераписа, см. фр. 42Н), он организовал вооруженные столкновения с приверженцами своего конкурента на пост главы Александрийской церкви Тимофея и, придя к власти, продолжил расправляться с его сторонниками, а также запятнал себя еврейским погромом в городе и даже организацией нападения на городского префекта (Сократ Схоластик 7.7, 7.13 и др.). Подробное исследование этих событий: Haas 1997, 296 sq.

²³ Это событие произошло в марте 415 г. Примечательно, что толпа христианских фанатиков, которая, согласно другим описаниям этого преступления, сначала расчленила тело философа, а затем сожгла его на площади, также совершала

Император вознегодовал по этому поводу [...] если бы Эдесий не был подкуплен.²⁴ Избавив убийц от наказания, он обратил его на себя и своих потомков, так что возмездие настигло его внука.²⁵

ритуальное убийство, призванное очистить город от скверны (Филосторгий, *Церковная история* 8.9, Малала, *Хроника* 14.12 и, особенно, Иоанн из Никия, *Хроника* 84.100–103 и Haas 1997, 313–314).

²⁴ В тексте лакуна. Можно предположить, что имелось в виду примерно следующее: «Император вознегодовал по этому поводу [и виновные не избежали бы наказания,] если бы Эдесий не был подкуплен». Однако, как предполагает Атанассиади (131 сн. 95), если пропущено *ἄν*, то фраза может быть законченной: «Император вознегодовал бы по этому поводу, если бы Эдесий не был подкуплен». Так как из ряда источников мы знаем, что молодой император Феодосий II санкционировал расследование и даже издал ряд законов, ограничивающих власть церкви (в частности, передал во власть городского префекта парабаланов), то можно предположить, что Кирилл избежал еще большего наказания типичным для церковных чиновников способом, воспользовавшись коррумпированностью городских властей. Подробнее см. Haas 1997, 314 sq.

²⁵ Мы не знаем, о ком конкретно идет речь.

References

- Adler, A. (ed.). (1928–1938) *Suidae Lexicon. Vol. 1–4*. Leipzig: Teubner. (In Greek)
- Afonasin, E. V. (2016) Pythagorean numerology and Diophantus' *Arithmetica* (A note on Hippolytus' Elenchos I 2). In: A.-B. Renger, A. Stavru (eds.). *Pythagorean knowledge from the Ancient to the modern world: Askesis, religion, science*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, pp. 347–360. (In English)
- Afonasin, E. V., Afonasin, A. S., Shchetnikov, A. I. (2014) *Pifagorejskaya traditsiya [Pythagorean tradition]*. Saint Petersburg: The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 747 p. (In Russian)
- Afonasin, E. V., Afonasin, A. S., Shchetnikov, A. I. (2015) *ΜΟΥΣΙΚΗ ΤΕΧΝΗ. Ocherki istorii antichnoj muzyki [ΜΟΥΣΙΚΗ ΤΕΧΝΗ. Studies in the history of ancient music]*. Saint Petersburg: The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 247 p. (In Russian)
- Afonasin, E. V., Afonasin, A. S., Shchetnikov, A. I. (2017) *Antichnyj kosmos. Ocherki istorii antichnoj astronomii i kosmologii [Ancient kosmos. Essays on the history of ancient astronomy and cosmology]*. Saint Petersburg: The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 403 p. (In Russian)
- Athanassiadi, P. N. (1999) *Damascius: The philosophical history*. Athens: Apamea Cultural Association Publ., 403 p. (In English)
- Brisson, L. (2017) Family, political power and money in the Neoplatonic School of Athens. *ΣΧΟΛΗ (Shole): Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya — ΣΧΟΛΗ (Shole): Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, vol. 11, no. 2, pp. 333–340. <https://www.doi.org/10.21267/AQUILO.2017.11.6464> (In English)
- Cameron, A. (2016) Hypatia: Life, death, and works. In: *Wandering poets and other essays on late Greek literature and philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 185–203. <https://www.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190268947.003.0009> (In English)
- Cuomo S. (2000) *Pappus of Alexandria and the mathematics of late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press., 248 p. (In English)
- Cuomo, S. (2001) *Ancient mathematics*. London: Routledge Publ., 304 p. (In English)
- Deakin, M. A. B. (2007) *Hypatia of Alexandria: Mathematician and martyr*. Amherst, NY: Prometheus Books Publ., 231 p. (In English)
- Dzielska, M. (1995) *Hypatia of Alexandria*. Cambridge, MA: Harvard University Press., 157 p. (In English)
- Haas, C. (1997) *Alexandria in late Antiquity: Topography and social conflict*. Baltimore: Johns Hopkins University Press., 494 p. (In English)
- Hahn, J. (2008) The conversion of the cult statues: The destruction of the Serapeum 392 A. D. and the transformation of Alexandria into the “Christ-Loving” City. In: J. Hahn, S. Emmel, U. Gotter (eds.). *From Temple to Church: Destruction and renewal of local cultic topography in late Antiquity*. Leiden: Brill Publ., pp. 335–363. (In English)

- Photius; Henry, R. (ed.). (1959–1977) *Bibliotheca: In 8 vols.* Paris: Les Belles Lettres Publ. (In French)
- Knorr, W. R. (1989) *Textual studies in Ancient and Medieval geometry.* Boston: Birkhäuser Publ., 864 p. <https://www.doi.org/10.1007/978-1-4612-3690-0> (In English)
- Maldonado, D. (2016) The letter collection of Synesius of Cyrene. In: C. Sogno, B. K. Storin, E. J. Watts (eds.). *Late Antique epistolography: A critical introduction and reference guide.* Berkeley: University of California Press, pp. 381–418. <https://www.doi.org/10.1525/california/9780520281448.003.0015> (In English)
- Mansfeld, J. (1998) *Prolegomena mathematica: From Apollonius of Perga to the late Neoplatonism. With an appendix on Pappus and history of Platonism.* Leiden: Brill Publ., 178 p. (In English)
- Mogenet, J., Tihon, A. (ed.) (1985) *Le “Grand Commentaire” de Théon d’Alexandrie aux Tables Faciles de Ptolemée. Livre I: Histoire du texte, édition critique, traduction.* Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana Publ. , 370 p. (Studi e Testi 315). (In French)
- Penella, R. J. (1984) When was Hypatia born? *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, vol. 33, no. 1, pp. 126–128. (In English)
- Rome, A. (ed.). (1936) *Commentaires de Pappus et de Théon d’Alexandrie sur l’Almageste. Livre 2. Commentaire sur les livres 1 et 2 de l’Almageste.* Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana Publ. (Studi e Testi 72). (In French)
- Rome, A. (ed.). (1943) *Commentaires de Pappus et de Théon d’Alexandrie sur l’Almageste, Livre 3: Théon d’Alexandrie commentaire sur les livres 3 et 4 de l’Almageste.* Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana Publ. (Studi e Testi 106). (In French)
- Synesius of Cyrene; T. Sidash (transl.). (2014) *Polnoe sobranie tvorenij: v 2 t. T. 2: Pis'ma [Complete collection of works: In 2 vols. Vol. 2: Letters].* Saint Petersburg: Kvadrivium Publ., 456 p. (In Russian)
- Tihon, A. (ed.). (1978) *Le “Petit Commentaire” de Théon d’Alexandrie aux Tables Faciles de Ptolemée, Livre I. Histoire du texte édition critique, traduction.* Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana Publ. (Studi e Testi 282). (In French)
- Tihon, A. (ed.). (1991) *Le “Grand Commentaire” de Théon d’Alexandrie aux Tables faciles de Ptolémée. Livre II–III. Édition critique, traduction, commentaire.* Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana Publ., 366 p. (In French)
- Watts, E. J. (2017) *Hypatia. The life and legend of an ancient philosopher. Women in antiquity.* New York: Oxford University Press., 205 p. (In English)
- Zhmud, L. Ya. (2021) Dve antichnykh klassifikatsii nauk: Aristotel' i Gemin [Two ancient classifications of sciences: Aristotle and Geminus]. *ΣΧΟΛΗ (Shole): Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya — ΣΧΟΛΗ (Shole): Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, vol. 15, no. 1, pp. 265–288. (In Russian)

Сведения об авторе

Евгений Васильевич Афонасин

SPIN-код: 3686-3991, Researcher ID: D-2447-2010, ORCID: 0000-0002-0623-0574, e-mail: afonasin@post.nsu.ru

Доктор философских наук, профессор Новосибирского государственного университета

Author

Eugene V. Afonasin

SPIN: 3686-3991, Researcher ID: D-2447-2010, ORCID: 0000-0002-0623-0574, e-mail: afonasin@post.nsu.ru

Dr. Phil., Professor, Novosibirsk State University